

Генеральная Ассамблея

Официальные отчеты

Комиссия по разоружению

281-е заседаниеПятница, 27 апреля 2007 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель: г-н Росселли ..... (Уругвай)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Председатель (*говорит по-испански*): После трех недель обсуждений в двух рабочих группах основных пунктов повестки дня Комиссия теперь подходит к заключительному этапу своей работы на текущей сессии. Соответственно нам предстоит рассмотреть и утвердить доклады вспомогательных органов и проект доклада самой Комиссии Генеральной Ассамблее. Как было запланировано, данное заседание Комитета полного состава будет посвящено общему обсуждению докладов рабочих групп в том виде, как они представлены в документах A/CN.10/2007/CRP.3 и CRP.4, и проекта доклада Комиссии, содержащегося в документе A/CN.10/2007/CRP.2, копии которых были направлены делегациями.

Сначала мы рассмотрим доклады рабочих групп, содержащиеся в документах A/CN.10/2007/CRP.3 и CRP.4. Мы будем их рассматривать по отдельности, с тем чтобы выслушать замечания членов Комиссии. Позднее, в ходе пленарного заседания, эти доклады будут официально представлены председателями соответствующих рабочих групп.

Сейчас Комитет полного состава рассмотрит проекты докладов рабочих групп. Есть ли какие-либо замечания по документу CRP.3, в котором содержится проект доклада Рабочей группы I?

Насколько я понимаю, делегаций, желающих прокомментировать проект доклада CRP.3, нет. В таком случае мы переходим к рассмотрению документа CRP.4, в котором содержится проект доклада Рабочей группы II. Есть ли делегации, желающие высказать замечания по поводу этого проекта доклада?

Г-н Родригес Саар (Мексика) (*говорит по-испански*): Что касается документа CRP.4, то секретариат уже был проинформирован об ошибке во второй строке пункта 2. Там должно быть написано «с согласия» (“with the consent”), а не «на основе консенсуса» (“with the consensus”).

Председатель (*говорит по-испански*): Теперь мы приступаем к рассмотрению проекта доклада Комиссии по разоружению, содержащегося в документе A/CN.10/2007/CRP.2.

Есть ли делегации, желающие выступить с замечаниями по данному проекту доклада? Возможно, делегациям необходимо больше времени для ознакомления с ним?

Г-н Пардеши (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы привлечь внимание Председателя к документу CRP.3, в котором содержится проект доклада Рабочей группы I.

Если я правильно припоминаю, мы не пришли к согласию в отношении включения в пункт 12 фра-

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A). Поправки будут изданы после окончания сессии в виде сводного исправления.

зы «Рабочая группа приняла к сведению». Если мне не изменяет память, этот пункт начинался со слов «По мнению Председателя, его рабочий документ ляжет в основу». Я обращаюсь к делегациям и к секретариату с просьбой прояснить, согласовали мы эту формулировку или нет.

Председатель (*говорит по-испански*): Я проконсультировался накоротке с представителем секретариата и с Председателем этой Рабочей группы. Оба сказали, что Группа, действительно, согласовала формулировку, которая вошла в документ CRP.3. Мне была предоставлена такая информация. Представитель Индии, как видно, не согласен.

Г-н Пардеш (Индия) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что вновь попросил слова. Моя делегация не разделяет такого понимания. Я просил бы Председателя Рабочей группы I прояснить этот вопрос. Мы готовы выслушать его разъяснения. Но тогда, в день рассмотрения, у меня сложилось иное мнение.

Председатель (*говорит по-испански*): Делегации Индонезии и Италии попросили слова. Если эти делегации не возражают, я сначала попрошу Председателя Рабочей группы I внести пояснения.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я очень обеспокоен такой ситуацией, и я принимаю ее к сведению.

Я хотел бы напомнить, что формулировка, которая была сохранена в докладе, осталась в таком виде потому, что именно та делегация, которая в своем выступлении оспаривает этот пункт в нынешнем его виде, не хотела его включения в текст в том виде, в каком делегация сформулировала его сегодня. Эта делегация заявляла, что доклад был составлен не для того, чтобы отразить мнение Председателя, а для того, чтобы отразить мнения членов Группы. Именно поэтому делегация Мексики предложила записать: «Рабочая группа приняла к сведению мнение Председателя». Поэтому я не намерен ничего изменять в том варианте проекта доклада, который был представлен Комиссии.

Председатель (*говорит по-испански*): Я благодарю Председателя Рабочей группы за это разъяснение.

Г-н Руддиард (Индонезия) (*говорит по-английски*): Выступая от имени моей делегации по вопросу, который был только что поднят моим колле-

гой из Индии, я хотел бы отметить, что, если я правильно припоминаю, на нашем последнем заседании, на котором мы обсуждали проект доклада Рабочей группы I, мы не достигли согласия по формулировке «Рабочая группа приняла к сведению». Фактически, с того момента, когда я поднял вопрос о включении мнений Председателя в доклад Рабочей группы — в отличие от доклада Председателя, — нам так и не удалось достичь согласия относительно включения слов «Рабочая группа приняла к сведению». Это то, что, насколько я помню, имело место во время наших прений.

Г-н Кукули (Италия) (*говорит по-английски*): К сожалению, то, что запомнила наша делегация, отличается от того, что запомнили наши коллеги из Индии и Индонезии. Я совершенно четко помню, что у нас была продолжительная дискуссия по этому вопросу. В первом пункте, предложенном Председателем Рабочей группы I, говорилось, что «это мнение Председателя», и с этим не были согласны некоторые делегации, поскольку, как только что отметил Председатель Рабочей группы I, это доклад Группы, и, как таковой, он не должен отражать мнение одного должностного лица, независимо от того, что это должностное лицо является Председателем Рабочей группы I. Поэтому, как было сказано, возможным выходом из сложившейся ситуации для этой Группы было бы выражение «отметить» мнение Председателя Рабочей группы I в качестве фактического заявления. Кроме того, у нас состоялась обстоятельная дискуссия по этому вопросу. Когда этот пункт был принят, у нашей делегации сложилось ясное представление о том, что есть возможность достичь компромисса с помощью формулировки, которая нам представлена.

С учетом этого вчера наша делегация, разумеется, официально заявила о том, что в информативном докладе было достаточно места для выражения мнений ограниченного числа делегаций, которые, возможно, не разделяют мнений всех делегаций. В частности, я имею в виду пункт 10 проекта документа. И наша делегация официально заявила об этом, заметив, что Председатель Рабочей группы I также имеет право выразить свое мнение. Вот почему сначала наша делегация поддержала формулировку в том виде, в каком она предлагалась Председателем Рабочей группы I. Однако после продолжительной дискуссии я покинул зал, имея ясное представление о том, что возможный компромисс за-

ключается в нынешней формулировке. Я вновь повторяю, что у меня могло сложиться неправильное представление о том, что вчера происходило, но это то, что наша делегация вынесла из вчерашних продолжительных дискуссий.

Г-н Родригес Захар (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация полностью согласна с тем, о чем только что сказал представитель Италии, и, по сути, с тем, о чем сказал Председатель Рабочей группы I. Со своей стороны, наша делегация считает, что это предложение является компромиссным решением. Как мы понимаем, оно было принято.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Насколько помнит моя делегация, на последнем заседании Рабочей группы I, которое проходило в среду утром, состоялись исчерпывающие дискуссии по пункту 12 доклада Рабочей группы, в том виде, в каком он представлен в документе A/CN.10/2007/CRP.2/Rev.1. По этому пункту были сделаны различные предложения, и в итоге не удалось достичь консенсуса ни по одному из них. И, наконец, насколько мы помним, — как в устном, так и в письменном виде — этот пункт, изложенный в документе CRP.2/Rev.1, отражает мнение Председателя, и это именно тот текст, который был согласован. Насколько мы помним, именно так обстояло дело с этим пунктом.

Председатель (*говорит по-английски*): Поскольку я не участвовал в этом процессе, я не могу ничего сказать по этому вопросу. В этой ситуации я хотел бы спросить делегации Индии и Индонезии, у которых сложилось другое впечатление о том, что происходило, не возражают ли они против нынешней формулировки. Если у них есть возражения — не учитывая того факта, что мне не совсем понятно, как было достигнуто согласие по этому пункту, — то тогда нам придется найти приемлемое решение. Я не собираюсь вновь начинать обсуждение этого вопроса, однако хотел бы отметить, что у нас, по всей вероятности, есть два выбора: одни говорят, что «это мнение Председателя» и т.д., а другие говорят, «Рабочая группа отметила». Очевидно, что имели место продолжительные дискуссии по этому вопросу, и я хотел бы спросить у делегаций совета о том, какую формулировку они хотели бы видеть в этом документе.

Г-н Пардеши (Индия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание на документы A/CN.10/2007/CRP.2/Rev.1 и CRP.3 и указать на то, насколько неточным был такой подход. Пункт, изложенный в документе CRP.2, отличается от пункта, который изложен в документе CRP.3. Дело в том, что это объясняется определенными мотивами. Например, давайте обратимся к документу CRP.3. Я также прошу делегации держать перед собой открытым документ CRP.2: пункт 12 этого документа начинается со слов «Рабочая группа», тогда как в версии, изложенной в документе CRP.2, он начинается со слов «Рабочая группа I». Далее в этом пункте говорится «рабочий документ будет», однако цитата, включенная в документ CRP.3, отсутствует в документе CRP.2. В документе CRP.2 далее говорится: «обеспечит основу», а в документе CRP.3 говорится: «будет основой».

Я обращаю внимание Комиссии на тот факт, что были допущены серьезные ошибки в формулировке при редактировании этого пункта. Я полагаю, что два различных варианта того же пункта, излагаемого в документах CRP.3 и CRP.2, наводят на мысль о том, что эти изменения были вызваны определенными мотивами.

Г-н Кукули (Италия) (*говорит по-английски*): Прошу прощения за то, что я вновь беру слово. Я хотел бы затронуть два других вопроса. Первый относится к пункту 12 в том виде, в каком он фигурирует в документе A/CN.10/2007/CRP.3 по сравнению с тем текстом, который первоначально фигурировал в документе CRP.2/Rev.1. Если делегации не могут согласиться с формулировкой, используемой в документе CRP.3, то моя делегация, как она уже заявляла в среду, готова вернуться к первоначальной формулировке пункта 12: «Мнение Председателя заключается в том, что его рабочий документ» и далее по тексту. Это лишь явится подтверждением мнения многих делегаций о том, что в действительности мы можем обойтись без таких же продолжительных дискуссий, которые проходили вчера по этому вопросу, и я надеюсь, что сегодня таких дискуссий удастся избежать. Моя делегация вновь заявляет о том, что она не возражает против того, чтобы вернуться к старому варианту пункта 12 в том виде, в каком он был первоначально представлен Председателем Рабочей группы I.

Что касается несоответствий между пунктом 12 CRP.2, который представляет собой проект

доклада Комиссии по разоружению, и CRP.3 в его нынешнем виде, между ними, действительно, имеются некоторые различия, на которые мы обратили внимание благодаря выступлению моего индийского коллеги. Я не хотел бы делать таких далеко идущих выводов, но мое личное мнение заключается в том, что изменения были внесены намеренно, чтобы мы все мы поняли, в каких напряженных условиях работают сотрудники Секретариата и вспомогательных органов. Поэтому я считаю, что можно было бы увязать два текста с обсуждавшимся вчера вариантом, сделав разъяснение относительно того, что, либо Группа принимает к сведению мнение Председателя, либо таково мнение самого Председателя. Однако я не хотел бы вступать в продолжительные дискуссии на этом этапе.

Председатель (*говорит по-английски*): Прежде чем предоставить слово другим представителям, желающим выступить, я хотел бы услышать разъяснение, в особенности от представителя Индии.

Я зачитываю пункт 12 документа CRP.3, который гласит: «Рабочая группа приняла к сведению мнение Председателя, содержащееся в его рабочем документе», а также далее, что «оно будет основой для дальнейших обсуждений, направленных на выработку консенсусных рекомендаций по завершении трехлетнего рассмотрения Комиссией на ее основной сессии 2008 года пункта 4 повестки дня».

Я зачитал пункт 12, содержащийся на стр. 8 документа CRP.2. Он почти идентичен, за исключением редакционной правки, а именно, слов «Рабочая группа I приняла к сведению», что, по сути, равносильно словам «Рабочая группа», поскольку именно она выступает здесь с докладом. И сюда внесено изменение из документа CRP.3, где говорится о рассмотрении Комиссией «на ее основной сессии 2008 года пункта 4 повестки дня», по сравнению с документом CRP.2, где говорится «на ее основной сессии 2008 года». Это не цитата, это сообщение; и это не цитата, а изложение формулировки.

Поэтому у меня лично возникает недоумение, так как я не замечаю никаких других различий, в связи с чем я любезно прошу представителя Индии сделать для меня разъяснение.

Г-н Пардеш (Индия) (*говорит по-английски*): Насколько я понимаю, здесь должна идти точная цитата, поскольку во вступительной части гово-

рится, что «доклад Рабочей группы I гласит». В других органах или форумах по разоружению, когда доклад комитета воспроизводится в докладе комиссии или вышестоящего органа, он должен воспроизводиться дословно. Таково понимание моей делегации.

Мой вопрос заключается в следующем: «Если это не меняет содержания, почему это было сделано»? Это означает, что допущен серьезный недочет в методах работы. Это подтверждает мое мнение о том, что в тот день не было достигнуто договоренности относительно включения слов «Рабочая группа приняла к сведению». Я выдвигаю этот аргумент, приводя два варианта одного и того же пункта в подтверждение своего мнения о том, что эта вставка была сделана самим Председателем и что договоренность не была достигнута.

Как объяснил представитель Египта, в тот день было выработано много формулировок, но, проявляя гибкий подход, мы выразили готовность одобрить формулировку, внесенную Председателем. Это не была формулировка, внесенная Председателем. В этом состоит замечание, которое высказывает моя делегация. Моя делегация готова соблюдать джентльменское соглашение, достигнутое нами в среду. Это не вызвало у нас никаких затруднений, но мы, безусловно, испытываем затруднения в связи с включением положений, которые не были согласованы.

Надеюсь, что я разъяснил позицию моей делегации и что она будет принята во внимание, так же, как и моя просьба, обращенная к Председателю и Секретариату относительно разъяснений по поводу того, почему это было сделано.

Председатель (*говорит по-испански*): Представитель Индии имеет свое толкование относительно того, что произошло, которое не обязательно разделяют другие делегации.

Г-н Брасак (Германия) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток: очевидно, существует, по меньшей мере, две различных версии того, что произошло: одна, которую разделяют Италия и Мексика, и другая, которую разделяют Индия, Индонезия и, если я правильно понял, Египет.

Я не хотел бы обсуждать вопрос о различных версиях, но считаю, что для того, чтобы найти решение, мы не должны искажать, изменять или пере-

смагивать формулировку документа CRP.3. Я считаю, что его нужно оставить в неизменном виде, в особенности в свете того, что Председатель этой Рабочей группы подтвердил эту точку зрения на данном заседании. Я также считаю, что если слово «обеспечит» в пункте 12 документа CRP.2 вызывает затруднения, мы, безусловно, могли бы позаимствовать формулировку из пункта 12 CRP.3, в котором говорится, что документ будет «основой». Мы могли бы просто снять слово «обеспечит», и тогда текст будет аналогичен, но если мы изменим текст, документ CRP.2 по-прежнему является проектом текста, и поэтому мы имеем возможность привести его в соответствие.

Вместе с тем, по моему мнению, мы должны оставить документ CRP.3 без изменений. Он был принят и одобрен Председателем этой Рабочей группы, и некоторые из делегаций считают, что именно по этому тексту была достигнута договоренность. Переговоры по данному вопросу были весьма трудными, поэтому нам не следует пытаться возобновить их.

Г-н Бенитес Версон (Куба) (*говорит по-испански*): Прежде всего я прошу прощения за то, что опоздал на это заседание. Я также хотел бы выразить наше удовлетворение в связи с тем, что Вы, г-н Председатель, руководите этим заседанием.

Моя делегация крайне удивлена тем, что сейчас на наше рассмотрение в составе документа CRP.3 представлен документ, формулировка пункта 12 которого отличается от той формулировки, которую мы согласовали в Рабочей группе. Это вызывает особую озабоченность, если учесть тот факт, что пункт 12 был согласован в результате очень интенсивного и длительного процесса переговоров. Я хотел бы совершенно четко изложить позицию моей делегации. Куба не готова согласиться с пунктом 12 в том виде, в котором он содержится в документе CRP.3, поскольку он не является тем пунктом, который был предметом переговоров и договоренности в рамках Рабочей группы.

Я также хотел бы высказать замечание относительно пункта 8 документа CRP.3. В ходе обсуждений в рамках Рабочей группы моя делегация предложила внести изменение в пункт 8. Предложенное изменение было одобрено Группой, но формулировка, которая сейчас содержится в документе CRP.3, не отражает того, что мы согласовали в

рамках Рабочей группы. Говоря конкретно, в рамках Рабочей группы моя делегация предлагала следующую формулировку:

(*говорит по-английски*)

«На 9-м и 10-м заседаниях Рабочей группы, состоявшихся 23 и 24 апреля, было проведено предварительное обсуждение конкретных элементов, содержащихся в различных документах, представленных Председателем, и в других документах, представленных делегациями и группами делегаций».

(*говорит по-испански*)

Я хотел бы подчеркнуть, что таким был предложенный Кубой текст, но это не та формулировка, которая содержится в пункте 8. Поэтому моя делегация считает, что пункт 8 должен отражать принятую формулировку, а не текст другого проекта.

Г-н Хашми (Пакистан) (*говорит по-английски*): Я хотел бы высказать лишь краткое замечание. Г-н Председатель, я обещаю, что не буду вдаваться в дискуссию по процедурным вопросам. Я хотел бы лишь поделиться с членами Комиссии несколькими соображениями.

Моя делегация хорошо осознает, насколько важно, чтобы Комиссия и ее члены были очень точны в формулировках, и насколько важно добиваться того, чтобы все сказанное отражалось так, как было согласовано. В этом состоит мое главное замечание. Однако я думаю, что точность — это не единственная цель, к которой мы должны стремиться. Мы надеялись — и уже говорили об этом, — что все делегации попытаются сосредоточить внимание на вопросах существа, а не на семантике. Мне хотелось бы, чтобы время, которое мы потратили на обсуждение процедурных вопросов, было посвящено рассмотрению стоящих перед нами вопросов существа. Однако, разумеется, мы предпочли лишь проводить дискуссию; мы не обсуждали вопросы существа. А именно в этом состоит работа Комиссии, и это показало, насколько глубоко существующие между государствами-членами разногласия в отношении как процедур, так и методологии и, конечно же, вопросов существа.

В заключение я хотел бы выразить надежду на то, что Комиссия не будет возвращаться к дискуссии, которую мы ведем с 2006 года. Мы также очень надеемся, что сейчас мы наконец-то сможем сосре-

доточить внимание на нашей основной работе, которая состоит не в обсуждении вопросов семантики, а в проведении прений по существу.

Председатель (*говорит по-испански*): Давайте посмотрим, сможем ли мы прояснить ситуацию.

Я предлагаю начать с пункта 12 документа CPR.3, в котором точно отражается пункт, содержащийся в документе CPR.2. Но проблема с документом CPR.2, как подчеркивал представитель Индии, состоит в том, что там не содержится идентичный текст. Поэтому давайте определим, какая формулировка должна использоваться в пункте 12 документа CPR.3.

Г-н Пардеш (Индия) (*говорит по-английски*): Я прошу прощения за то, что я вновь выступаю. Моя первое замечание состоит в том, что пункт 12, содержащийся в документе CPR.3, не идентичен тому пункту, который был согласован. Второй вопрос связан с его синхронизацией; это — мое второе замечание. Я предлагаю согласовать сначала документ CPR.3, а затем договориться о точном переносе этой формулировки в документ CPR.2. Но проблема в том, что пункт 12 не содержит согласованный текст.

Председатель (*говорит по-английски*): Я намеревался коснуться именно этого вопроса, о чем я, как мне кажется, сказал по-испански. Я имел в виду, что вопрос, касающийся документа CPR.2, является лишь отражением разногласий, существующих в отношении CPR.3. Я хотел бы рассмотреть пункт 12 документа CPR.3. В этой связи у нас есть два варианта. Первый вариант — сохранить имеющуюся формулировку без изменений, однако ряд делегаций возражают против этого. Второй вариант — пересмотреть этот текст и подготовить другой, который, по всей вероятности, просто повторит текст, который гласит: «по мнению Председателя» и далее по тексту.

Я хотел бы задать вопрос. Если не брать в расчет воспоминания и процедуры и так далее, будут ли члены Комиссии удовлетворены пунктом 12, который будет гласить: «По мнению Председателя, его рабочий документ будет являться основой» и далее по тексту, который содержится в документе CPR.3? Если делегации удовлетворены этой формулировкой, то проблема решена.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Содержащийся в документе CPR.3 пункт 12 не является тем пунктом, который мы согласовали на последнем заседании Рабочей группы. Однако я хотел бы поднять еще один вопрос, который затрагивал представитель Кубы в отношении пункта 8. Я не намерен вдаваться в подробную дискуссию по данному вопросу, а лишь хотел бы кое-что добавить. Я считаю важным принять решение и включить в текст точную формулировку того, чтобы было согласовано. То, что произошло с пунктом 8, свидетельствует о том, что нам необходимо тщательно рассмотреть текст проекта доклада.

Председатель (*говорит по-испански*): Я хотел бы сейчас вернуться к пункту 12, а затем мы могли бы рассмотреть вопрос, касающийся пункта 8.

Что касается пункта 12, то, насколько я понимаю, у нас в зале сложился консенсус в отношении данного пункта, который гласит: «По мнению Председателя, его рабочий документ» и далее по тексту пункта, содержащегося в документе CPR.3. Если все с этим согласны, то пункт 12 полностью будет гласить следующее:

«По мнению Председателя, его рабочий документ (A/CN.10/2007/WG.I/WP.4) будет являться основой для дальнейших обсуждений с целью выработки консенсусных рекомендаций в конце трехлетнего рассмотрения Комиссией пункта 4 повестки дня на ее основной сессии в 2008 году».

Поскольку возражений нет, вопрос решен.

Переходя ко второму вопросу, я хотел бы сказать, что в пункте 12, страница 8, документ CPR.2 будет точно воспроизведен — слово в слово — текст, который был согласован в качестве пункта 12. Поэтому Секретариат переиздаст этот текст с учетом исправлений, внесенных в формулировки. В этой связи я хотел бы поблагодарить представителя Индии и всех других представителей за проявленное ими понимание и за то, что нам удалось разрешить этот вопрос.

Представитель Кубы затронул еще один вопрос, касающийся пункта 8. Однако я не хотел бы сейчас вдаваться в воспоминания. Перед нами стоит проблема: один представитель заявил, что не может согласиться с этим пунктом в том виде, в котором он представлен, поэтому я вынужден узнать мнения

государств-членов о формулировке пункта 8, которую зачитал представитель Кубы. Если я не ошибаюсь, этот пункт, согласно предложению представителя Кубы, должен гласить:

«На 9-м и 10-м заседаниях Рабочей группы 23 и 24 апреля состоялись предварительные дискуссии по конкретным элементам, содержащимся в различных документах, представленных Председателем, а также в других документах, представленных делегациями и группами делегаций».

Согласны ли члены Комиссии с этой формулировкой?

Возражений нет.

Таким образом, мы согласовали этот пункт. Поэтому вопросы, касающиеся пунктов 8 и 12, разрешены, и я очень признателен членам Комиссии за дух сотрудничества.

Есть ли еще какие-нибудь замечания по документу СРР.3?

Поскольку никто из делегатов не обратился с просьбой выступить, то, насколько я понимаю, члены Комитета полного состава удовлетворены документом СРР.3. Помимо вопроса, поднятого делегацией Индии, у нас больше нет никаких замечаний ни по документу СРР.4, ни по документу СРР.2. Мы обеспечим внесение любых связанных с нашими замечаниями изменений, какие только могут понадобиться. Секретарь сообщает мне о том, что текст пункта 8 документа СРР.2 будет тоже дословно заимствован из документа СРР.3.

Тогда я уже буду считать, что Комитет полного состава рассмотрел и одобрил эти документы; я имею в виду, что мы утвердим их в ходе пленарного заседания, которое состоится сразу по завершении нынешнего заседания текущего.

Мы завершили рассмотрение этих документов. Слова попросили делегации Мексики и Саудовской Аравии.

Г-н Родригес Саар (Мексика) (*говорит по-испански*): Наша делегация хотела бы заявить о том, что она не приемлет того, что произошло после заявления Мексики на последнем заседании Рабочей группы II в прошлую среду, 25 апреля. Наша делегация в полном соответствии со своим правом предложила в тот день внести поправку к пункту 2

доклада Рабочей группы. Эта поправка касалась вопросов, связанных с применением правил процедуры, и сложившаяся ситуация вызвала необходимость консультаций с Департаментом по правовым вопросам. Однако одна делегация попыталась дать отвод предложению Мексики, назвав его «несерьезным» и «неподобающим» — я повторяю: «несерьезным» и «неподобающим».

Наша делегация хотела бы выразить свое категорическое неприятие использования такой лексики, которую Мексика считает абсолютно недопустимой. Мы считаем, что обмен мнениями и выдвижение предложений в Организации всегда должны проходить в атмосфере добропорядочности и уважения.

Г-н ас-Судейри (Саудовская Аравия) (*говорит по-арабски*): Поскольку делегация нашей страны выступает впервые, мне приятно воздать должное Вам, г-н Председатель, за руководство этим важным заседанием — руководство, которое свидетельствует о Вашем авторитете и об авторитете Вашей страны. Мы также высоко ценим и с удовлетворением отмечаем усилия Управления по вопросам разоружения по подготовке к этому заседанию. Мы с интересом произвели обзор представленного Вами для текущего заседания неофициального документа и внесенных в него поправок, в числе которых немало новых позитивных элементов.

В ходе заседания, состоявшегося в Женеве, наше Королевство представило опубликованный в качестве одного из официальных документов Организации Объединенных Наций доклад, касающийся конкретных мер в поддержку создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия; оно представило его в ответ на Часть I Заключительного документа шестой обзорной Конференции стран-участниц Договора о нераспространении ядерного оружия. В этом контексте наше правительство по-прежнему разделяет выраженные в этом докладе заботы и тревоги, главным образом в отношении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия. Генеральная Ассамблея оказывает содействие этому вопросу начиная с 1974 года, а после 1980 года по нему консенсусом принимаются соответствующие резолюции.

Обладание оружием массового уничтожения не может обеспечить безопасность и стабильность ни в одном из регионов; но их можно достичь путем

постоянного сотрудничества между государствами в усилиях по достижению развития и прогресса, избегая при этом гонки за обладание этими чудовищными видами вооружений. Поэтому обладание Израилем ядерным оружием является одним из крупных препятствий на пути к достижению безопасности и стабильности в регионе.

Поэтому любые представляемые Израилем оправдания в пользу обладания и разработки им оружия массового уничтожения, в частности ядерного оружия, явно противоречат всем его утверждениям относительно его стремления к миру с народами и государствами региона. Реальный мир должен строиться на доверии между государствами и народами региона и на наглядной демонстрации ими своих благих намерений, а также на прекращении угнетения, оккупации и гнусных преступлений. Его невозможно построить на обладании ядерным оружием или на угрозах его применения, на насаждении политики свершившегося факта или гегемонии, которые будут не только источником озабоченностей и угроз для народов региона, но и угрозой международному миру и безопасности.

В этой связи наша страна постоянно проявляет свою готовность быстро откликаться на любые призывы к международному миру и стабильности, как на то указано в докладе, который она представила Комитету Совета Безопасности, учрежденному резолюцией 1540 (2004), — Комитету по вопросу о распространении оружия массового уничтожения. Этот доклад был подготовлен во исполнение пункта 4 указанной резолюции и опубликован в одном из официальных документов.

И также в этой связи Постоянный представитель Саудовской Аравии при Международном агентстве по атомной энергии (МАГАТЭ) направил Генеральному директору МАГАТЭ письмо, препровождающее письмо правительства Королевства, которым он был уполномочен подписать с Агентством соглашение о гарантиях и протокол о малых количествах. Такое подписание уже состоялось. Упоминания заслуживает также и тот факт, что в прошлом году Королевство подписало Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма и что оно является одним из государств, также подверженных террористическим нападениям.

Правительство нашей страны следит за событиями, вызванными принятием резолюций 1737

(2006) и 1747 (2007) по вопросу о ядерной программе Ирана — вопросу, который все еще остается нерешенным. Это вызывает тревогу. С другой стороны, иранскую сторону важно поощрять к дальнейшему сотрудничеству с МАГАТЭ в контексте этих резолюций.

Правительство нашей страны надеется, что Иран будет продолжать свое позитивное сотрудничество и продвигаться вперед именно в таком направлении, что станет реальным шагом на пути к достижению безопасности и стабильности в районе Залива, являющемся составной частью системы международной безопасности и стабильности. Нам нельзя отказывать государствам в праве на мирное использование ядерной энергии в соответствии с Договором о нераспространении ядерного оружия.

В отношении аналогичной проблемы, касающейся ядерного потенциала Северной Кореи, правительство нашей страны выражает удовлетворение в связи с позитивными результатами, достигнутыми в ходе совещаний в рамках шестисторонних переговоров. Мы надеемся на то, что достигнутая договоренность будет выполнена и что на Корейском полуострове будут восстановлены стабильность и безопасность.

Состоявшаяся 10 декабря 2006 года в Эр-Рияде двадцать седьмая конференция глав государств и правительств Совета сотрудничества стран Залива (ССЗ) обратилась с просьбой к Генеральному секретарю ССЗ подготовить совместное исследование таких технических применений ядерных технологий в мирных целях, как добыча электроэнергии и опреснение воды. Предложение указанного Генерального секретаря было тепло встречено Генеральным директором МАГАТЭ, и обе стороны договорились продолжать свои консультации в будущем.

Мира и стабильности в этом регионе планеты можно добиться вовсе не усилиями отдельных государств, нацеленными на обретение оружия массового уничтожения, а, скорее, посредством сотрудничества, взаимопонимания, уважения прав других и воздержания от навязывания гегемонии или предпочтения собственных интересов интересам общим. Постепенное сокращение числа ядерных вооружений станет позитивным сигналом зарождения светлого будущего для всего человечества.

В заключение правительство нашей страны еще раз заявляет о том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его ликвидация. Оно также считает, что в контексте нестабильности на Ближнем Востоке и усиления угроз, возникших в результате последних событий в регионе, опасения многих стран, не обладающих ядерным оружием, следует серьезно принимать во внимание. Этого можно добиться посредством разработки обязательного международного документа, гарантирующего не обладающим ядерным оружием государствам безопасность и стабильность. Для укрепления доверия и повышения безопасности таких государств надлежит принимать ощутимые меры.

Г-н Шамаа (Египет) (*говорит по-английски*): Я хотел бы коснуться лишь документа A/CN.10/2007/CRP.2, озаглавленного «Проект доклада Комиссии по разоружению». У меня есть вопрос относительно его пункта 9 в разделе, озаглавленном «Организация работы основной сессии 2007 года». Там говорится, что Рабочая группа I провела два неофициальных предсессионных заседания — 20 февраля и 19 марта, а также 11 официальных заседаний — с 11 по 25 апреля. Однако в пункте 10, где говорится о деятельности Рабочей группы II, сказано лишь, что Группа провела 11 заседаний, и не уточняется, были они официальными или неофициальными.

Думаю, что, наверное, необходимо просто скорректировать названия этих заседаний. Я не уверен, что термин «предсессионные заседания» согласуется с методами работы Комиссии. Если речь идет о неофициальных консультациях, то, наверное, их так и следует называть в докладе. Насколько мы понимаем, основная сессия проводится в конкретно намеченные для нее сроки. Межсессионные или предсессионные заседания можно назвать неофициальными консультациями, но у меня нет уверенности в правильности термина «предсессионные заседания».

Председатель (*говорит по-английски*): Как мне представляется, эту проблему можно решить, назвав неофициальные заседания неофициальными консультациями, а не предсессионными заседаниями. И мы позаботимся о том, чтобы это получило отражение во всех других документах.

Насколько я понимаю, члены Комиссии согласны изменить формулировку «предсессионные заседания» на «неофициальные консультации».

Г-н Васильев (Российская Федерация): Г-н Председатель, моя делегация хотела бы поприветствовать Вас и поздравить с тем, как эффективно Вы работаете и решаете те вопросы, — на которые, в противном случае, нам пришлось бы потратить несколько заседаний, — в течение нескольких минут.

У меня нет субстантивных поправок к тексту, который мы сейчас обсуждаем, я имею в виду CRP.2. Наверное, единственная редакционная поправка касается пункта 2 доклада Рабочей группы II; она содержится в документе CRP.2 на странице 8: пункт 2, вторая строчка, где мы говорим о том, что г-н Сантуш помогал в работе Председателя при «консенсусе со стороны Группы». Я понимаю, что речь о согласии (“consent”, а не “consensus”). К сожалению, как в Рабочей группе I, так и в Рабочей группе II его не наблюдалось.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарен представителю Российской Федерации за то, что он указал на этот момент. Ранее уже говорилось о том, что речь идет о «согласии», а не о «консенсусе». В текст будет внесено исправление; я признателен этому представителю за то, что он поднял этот вопрос.

Г-н Бушаара (Марокко) (*говорит по-французски*): На данном этапе моя делегация выступает не в порядке осуществления права на ответ, а для того, чтобы поздравить и выразить благодарность, и мое выступление будет сделано именно в таком духе.

Моя делегация допустила серьезную оплошность, и я хотел бы принести свои извинения. Г-н Председатель, три недели спустя после начала работы Комиссии по разоружению я понял, что забыл выразить удовлетворение в связи с Вашим председательством, а также признательность нашим друзьям и коллегам из Группы государств Латинской Америки и Карибского бассейна за то, что они выдвинули на пост руководителя нашей работой столь компетентного человека. И я хотел бы официально выразить Вам признательность.

Я хотел бы также воздать должное за прекрасную работу Председателю Рабочей группы II, зани-

мающейся мерами укрепления доверия, что вселяет в меня гордость и вызывает огромное удовлетворение. Разумеется, я хотел бы также поблагодарить Председателя Рабочей группы I, занимающейся ядерными вопросами, который проявил мужество и провел сложную работу в весьма сложных обстоятельствах.

Г-н Карлуш Дуарти, который председательствовал в Рабочей группе II, и я имеем много общего. Несколько лет назад мы имели честь работать в Женеве с выдающимся послом из Мексики на переговорах по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Я имею в виду посла Антонио де Икасу, который был для меня лично наставником и источником вдохновения.

Делегация Марокко также оказывала поддержку прекрасному председательствованию Мексики в период работы Первого комитета два года назад, в частности, в вопросах активизации работы Первого комитета. Я хотел бы напомнить, что, когда Мексика выступила с замечательной инициативой организовать конференцию государств-участников и государств-подписантов договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия, моя делегация сделала все для того, чтобы заключительный документ этой конференции был принят на основе консенсуса.

Всякий раз, когда Мексика выступала в поддержку многосторонности, Королевство Марокко было на ее стороне, и так будет всегда. Если бы Мексика оказалась в ситуации, в которой несколько дней назад оказался наш друг и коллега г-н Дуарти, делегация Марокко, не сомневаясь ни минуты, поддержала бы Мексику с той же искренностью, убежденностью и честностью.

Я присоединяюсь к замечаниям моего коллеги из Мексики о том, что важно сосредоточиться на реальных проблемах. Я полностью с этим согласен. Моя делегация считает важным, что речь идет не о процедуре, а о вопросах существа. И чрезвычайно важно сохранить атмосферу доверия, которая всегда характеризовала нашу работу. В последние годы мы заметили, что становится все труднее принимать субстантивные доклады. Мы с огромным сожалением констатируем, что в ходе нынешней сессии даже доклады по процедурным вопросам вызвали проблемы. Такие явления вызывают у нас тревогу, и мы надеемся, что все страны, которые верят в многосторонность, сделают все для того, чтобы выйти из этого тупика.

Г-н Родригес Саар (Мексика) (*говорит по-испански*): Я хотел бы лишь поблагодарить представителя Марокко за столь любезные слова по поводу внешней политики Мексики.

Председатель (*говорит по-испански*): Поскольку больше нет желающих выступить, я предлагаю перейти к 282-му заседанию Комиссии по разоружению.

Заседание закрывается в 11 ч. 20 м.